

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома и заводоуправления Магнитогорского ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината

№ 11 (4443)
Год издания 29-й

ЧЕТВЕРГ, 25 января 1968 года

Цена 1 коп.

ОСНОВА ОСНОВ ИНДУСТРИИ

Интервью корреспондента АПН с министром
черной металлургии И. КАЗАНЦОМ

Мне хочется привести одно высказывание Владимира Ильича Ленина, как нельзя более точно характеризующее состояние металлургии царской России: «Относительно железа — одного из главных продуктов современной промышленности, одного из фундаментов цивилизации — отсталость и дикость России особенно велики».

Мировая война, затем гражданская еще больше подорвали и без того отсталую экономику страны. Молодое Советское государство получило тяжелое наследство — разруха, нет сырья, не работают железные дороги. Особенно сильно пострадала металлургия. В 1920 году в стране было выплавлено менее 200 тысяч тонн стали. Чтобы отстоять завоевания революции, чтобы Советская Россия могла существовать как самостоятельная страна, нужно было в самый короткий срок восстановить промышленность и ее основу — черную металлургию. Все силы страны были мобилизованы для решения этой важнейшей задачи.

«Деритесь за уголь и металл так же, как дрались с белогвардейской контрреволюцией за диктатуру пролетариата», — Развернем решительный бой за сталь, чугун и уголь».

Такие призывами пестрели газеты 20-х годов. И страна дрались. Восстанавливались заводы, цехи, агрегаты.

Уже к 1926 году народное хозяйство было практически восстановлено и выплавка стали достигла довоенного уровня. Но взятый страной курс на индустриализацию требовал значительного (в два — три раза) увеличения выпуска металла. Страна превратилась в огромную строительную площадку. Началось создание первых металлургических гигантов. Первенцы советской металлургии сооружались на Южном Урале, в Западной Сибири, на Юге и в центре страны — Магнитогорский и

Кузнецкий металлургические комбинаты, заводы «Запорожсталь» и «Азовсталь», Новолипецкий и «Днепроспецсталь», в 1932 году в стране одновременно строилось 28 металлургических предприятий.

— Что было характерным для предприятий, строившихся в эти годы?

— Металлургическая промышленность ориентировалась на сооружение крупных мощных агрегатов. Скажем, универсальный слябинг, установленный в 1937 году на Ново-Краматорском заводе, был третьим в мире — два аналогичных работали только в США. Создавались не только новые предприятия.

Новая техника нуждалась в опытных рабочих и высококвалифицированных специалистах, которых в стране было очень мало. И вот вместе с заводами росли и кадры металлургов, которые, участвуя, осваивали технику, повышали производительность агрегатов, улучшали их использование. Так, среднесуточный сьем стали с одного квадратного метра пода мартеновской печи на Кузнецком металлургическом комбинате в 1933 году составлял 2,5 тонны, а в 1936 году — уже 4,01 тонны. И так во всем!

Уже в 1935 году Советский Союз вышел на второе место в мире по выплавке электростали. Практически в эти годы в основном создана электрометаллургическая база страны. Приведу всего две цифры: в 1931 году в стране работали 42 печи, а в 1940 году — уже 400.

— Как сказались на развитии металлургии война советского народа с фашистской Германией?

— Великая Отечественная война поставила перед металлургами задачи огромной трудности. В первые же месяцы врагу удалось временно захватить часть советской территории, в том числе многие металлургические центры Юга. (Окончание на 3-й стр.)

МЕТАЛЛУРГИ НА ЛЕНИНСКОЙ ТРУДОВОЙ ВАХТЕ

В новом году пятилетки хорошо трудится коллектив второго мартеновского цеха, выдавший за 20 дней января более 5000 тонн сверхплановой стали. Особенно хорошо идут дела у сталеплавильщиков восьмой мартеновской печи, имеющих на своем счету около 1200 тонн металла сверх плана.

На снимке: передовики трудовой вахты сталевар Сергей Горбунов (справа) и подручный Николай Моисеев.

Фото Н. Нестеренко.

МЕЛОЧЬ?

На железнодорожных путях станции Стальная стоит цистерна № 3116. Стоит не неделю и даже не месяц — гораздо больше: с двадцать девятого сентября прошлого года. В чем дело? Может быть, она уже отжила свой век, и железнодорожники не догадываются отправить ее на металлолом? Нет, цистерна еще не отслужила свое, в ней масло, адресованное парокислородному производству. Значит, «по рассеянности» забыли?

Руководство железнодорожного транспорта, учитывая, что есть на свете забывчивые люди,

решило напомнить лично начальнику парокислородного производства т. Тверскому о том, что стоит, мол, на станции такой-то позабытая, заброшенная цистерна. Между прочим, несколько раз уже напоминали. А знаете, как ответил однажды т. Тверской? Он ответил: «Когда освободим — скажем, а пока масло некуда сливать». Отстаньте, значит, потому как «посуды» нет пока.

Может быть, т. Тверской считает это мелочью? Но если каждый цех будет превращать вагоны в склады на колесах, то железнодорожники останутся без вагонов. Думается, что дирекция комбината «посочувствует» железнодорожникам и решит вопрос с цистерной в их пользу.

СБИТО В ПУТИ

саяев назад, 21 августа. Тогда на станции Западная негабаритным грузом сбиты были сразу четыре светофора. Все это происходит из-за несоблюдения элементарного правила: поезда отправляются без осмотра.

Видимо, настала пора руководству цеха эксплуатации (начальник К. Ф. Дзюба) сделать, наконец, должные выводы и навести порядок.

М. ГАТТАРОВ, старший электромеханик службы СЦБ железнодорожного транспорта.

ГЛАВНОЕ — СВЕРШЕНИЕ

Заметки к проекту коллективного договора на 1968 год

Коллективный договор трудящихся и администрация — важный политический документ. Взаимные обязательства, как бы они ни были трудны, должны быть выполнены. Прежде, чем принять обязательства, требуется глубоко проанализировать возможность их реализации, т. е. определить наличие предпосылок, которые определяют переход потребности в возможность, а возможности в действительность. Менее всего здесь уместен волевой подход к решению возникающих задач.

В процессе разработки коллективного договора бывает немало совещаний, обсуждений, консультаций. Определяются реальные возможности выполнения мероприятий, но когда мы подводим итог: в конце года, то констатируем, что не все пункты договора выполнены.

Коллективный договор 1967 года не выполнен в части охраны труда по 6 мероприятиям, в части общественного питания по 4 мероприятиям, по культурному обслуживанию — по 2 мероприятиям.

Намечалось расширение бытовых помещений рудника, но к работам и не приступали. Вдобавок ко всему выяснилось, что бытовые не имеют канализационной сети, а строительство новой канализации сопряжено с большими трудностями.

Предусматривалась разработка проекта расширения бытовых помещений аглоцеха № 1. Проект

готов, но в колдоговор 1968 года не включен пункт о строительстве бытовых помещений. Какие бы хорошие проекты мы ни имели, от них мало пользы, пока они лежат на полке. Больше того, проекты морально стареют. Через 3—4 года их придется переделывать. В связи с этим возникает вопрос: целесообразно ли включать в колдоговор обязательства по разработке проектов, зная заранее, что часть из них не будет выполнена? Имеется и другая причина, по которой следует более обоснованно включать проектные дела в коллективный договор. Проектная

проработка иногда приводит к негативным результатам.

Проект канализации бытовых помещений рудника показал практическую невозможность его осуществления в ближайшие годы.

Ставится под сомнение и возможность выполнения проекта молзавода в МОСе (раздел VIII проекта колдоговора), поскольку центральное отделение МОСа не располагает нужными энергоресурсами (питьевой водой, канализацией, паром), без чего немисливо строительство предприятий пищевой промышленности.

Брать обязательства — значит выполнять их. Поэтому нельзя согласиться с мнением некоторых товарищей, которые считают, что если мероприятие не включено в колдоговор или приказ, то оно выполняться не будет, а посему придерживаются тезиса: «записывай больше, что-нибудь да будет сделано».

В коллективном договоре 1968 года основными должны быть мероприятия, которые предусматривались коллективным договором предыдущих лет, но по ряду причин были не выполнены. Главное в колдоговоре — свершение.

При обсуждении проекта коллективного договора 1968 года на эту сторону дела следует обратить особое внимание.

Г. САВАНИН,
начальник проектного отдела комбината.